

Отецъ протоіерей села Пустыннаго, Дорогобужскаго уѣзда, Петръ Николаевичъ Волочковъ.

(н е к р о л о г њ).

Въ часъ пополудни, 18 іюля, соборъ окрестныхъ іереевъ, при огромномъ стеченіи народа, проводилъ въ вѣчность одного изъ старѣйшихъ служителей церкви Христовой въ нашей епархіи—о. протоіерей села Пустыннаго, Дорогобужскаго уѣзда, *Петра Николаевича Волоčkова*. Покойный о. Петръ родился въ 1827 г. въ с. Бѣломірѣ, Вяземскаго уѣзда. Отецъ его, діаконъ села Бѣломира, несмотря на скудныя средства и немалочисленное семейство, далъ о. Петру, какъ и прочимъ дѣтямъ, приличное образованіе и, что еще важнѣе, съ ранняго дѣтства посѣялъ въ ихъ души сѣмена твердой вѣры и доброй нравственности. Пройдя училищный курсъ, о. Петръ продолжилъ свое образованіе въ Смоленской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1849 году съ аттестатомъ перваго разряда.

1 января 1850 г. Петръ Николаевичъ былъ рукоположенъ Преосвященнѣйшимъ Тимоѣемъ въ санъ священника къ церкви села Пустыннаго, гдѣ и прослужилъ свыше 50 лѣтъ. Глубокая вѣра въ Бога, безусловная преданность водителству Промысла Божія и строгое исполненіе христіанскихъ обязанностей, какъ человѣка и въ особенности пастыря, были путеводной звѣздой всей его жизни и дѣятельности и, соглас-

но ученію Апостола, заставляли его пасти стадо Божіе, *посыщающіи не нуждею, но волею и по Воле: ниже неправедными прибытки, но усердно* (1 Петр. V, 2). Истинное призваніе къ пастырству и преданность волѣ Божіей воспитали въ о. Петрѣ постоянную готовность на всякаго рода лишенія и жертвы, неизбѣжныя въ жизни скромнаго сельскаго священника.

Постоянное бодрствованіе и заботливое вниманіе о спасеніи другихъ не покидали его ни на минуту. У него не было различія духовныхъ чадъ по положенію и состоянію, у него не было никогда—ни поздно, ни рано, ни некогда, ни свободно; онъ объ этомъ не говорилъ, а дѣлалъ все своевременно и исправно. Двери его дома были открыты всегда и для всѣхъ. Въ ночь или полночь, рано или поздно самъ о. Петръ былъ на ногахъ, радушно привѣтствовалъ каждаго, предлагалъ отъ души свою скромную трапезу, уставшему давалъ отдыхъ, странному ночлегъ и, провожая въ путь благожеланіями, просилъ не забывать его гостепріимнаго дома и на будущее время.

Онъ твердо помнилъ первую и главную обязанность священника—долгъ проповѣдничества слова Божія и наученія не знающихъ истинамъ вѣры и никогда не забывалъ слова Апостола: *горе мнѣ, если не благоувствую* (1 Корин. IX, 16). Шесть лѣтъ состоялъ онъ катихизаторомъ и за ревностное проповѣданіе слова Божія удостоенъ былъ вниманія епархіальнаго начальства. Въ 1855 году отъ Преосвященнѣйшаго Тимоея получилъ архипастырское благословеніе и награжденъ былъ набедренникомъ: „за назидательное проповѣданіе слова Божія, одобренное цензурнымъ комитетомъ“. Его проповѣдническая дѣятельность показывала, что онъ зналъ не только Св. Писаніе, но и писанія отеческія. Согласно ученію св. отцевъ, его проповѣдь никогда не шла въ

противорѣчіе съ его жизнію. Что ты высокоумствуешь, говорить Златоустъ, когда учишь словомъ; легко философствовать на словахъ; научи меня своею жизнію, которая есть самая прекрасная проповѣдь (1-ое нравоученіе на дѣянія Апост.). Приведенныя слова св. Златоуста служили для о. Петра всегдашнимъ правиломъ. Онъ шелъ впереди своихъ овецъ, и овцы знали его голосъ и шли за нимъ до конца его жизни. Онъ не упустилъ изъ виду и того, что въ дѣлѣ наученія простого народа неизмѣнной союзницей и помощницей является школа. И вотъ о. Петръ не только заботился о заведеніи школъ въ своемъ приходѣ, но тщательно ухаживалъ и обильно возрастилъ эти юные разсадники просвѣщенія во всемъ второмъ благочинническомъ округѣ Дорогобужскаго уѣзда, гдѣ 13 лѣтъ былъ окружнымъ наблюдателемъ и, съ охотой радуясь доброму дѣлу, проходилъ эту должность безвозмездно. Многие изъ учениковъ и до сихъ поръ сохранили добрую память о дорогомъ батюшкѣ, пріѣздъ котораго въ школу былъ всегда желателенъ, такъ какъ онъ умѣлъ и поласкать юныхъ птенцовъ и возбудить въ нихъ любовь къ ученюю своимъ наставленіемъ и раздачей книжечекъ религіознаго содержанія. Жизнь онъ велъ всегда трезвенную. У него не было склонности съ бѣмъ бы то ни было ссориться, напротивъ—онъ всѣхъ стремился свести къ единодушію и доброму мнѣнію о другихъ. Безкорыстіе его было извѣстно всѣмъ и даже епархіальному начальству. Не въ характерѣ о. Петра было назначать плату за какую бы то ни было требу и тѣмъ болѣе вымогать насильно. При всей нестяжательности онъ находилъ возможность помогать еще и другимъ и былъ несказанно радъ, если его даяніе шло на пользу. Особенно много и средствъ, и силы, и труда положилъ о. Петръ на благоустройство своего приходскаго храма.

Онъ расширилъ храмъ, устроивъ новый престолъ въ честь

св. мученицы Параскевы, украсилъ и обогатилъ его внутри и неоднократно ремонтировалъ его снаружи. Епархіальное начальство цѣнило образъ жизни, заботы о храмѣ, труды и поведеніе покойнаго о. протоіерея. Такъ, въ 1865 году онъ отъ Преосвященнаго Антонія получилъ благословеніе съ объявленіемъ благодарности епархіальнаго начальства: „за примѣрную попечительность о церкви Божіей и обновленіе оной съ употребленіемъ на сей предметъ матеріальныхъ средствъ“, а въ 1873 году за примѣрное прохожденіе возложенныхъ должностей и особое усердіе о храмѣ Божіемъ. Преосвященнымъ Серафимомъ предложено ему было лучшее священническое мѣсто, если онъ того пожелаетъ. Отъ такого пастыря нельзя было ожидать, чтобы онъ не умѣлъ хорошо править домомъ своимъ. Все, начиная отъ мелочей внѣшней обстановки и кончая сложною обязанностью воспитателя дѣтей, все въ домѣ о. Петра было благообразно и по чину. Домъ покойнаго о. протоіерея напоминалъ собою церковь. Никакихъ предметовъ роскоши, вещей современнаго увлеченія свѣтскаго круга нельзя было встрѣтить въ его домѣ. Священные иконы, картины религіозно-нравственнаго содержанія, портреты близкихъ и знакомыхъ—вотъ все украшеніе внутренняго дома о. протоіерея. Чистота и порядокъ всюду никогда не нарушались. Прислуга въ домѣ о. протоіерея составляла членовъ семьи. Всякій, знающій о. Петра, готовъ былъ во всякое время идти къ батюшкѣ и служить ему; встать упомянуть, что о. Петръ былъ рѣдкій сельскій хозяинъ, у него все было образцово, все примѣрно, все въ свое время и аккуратно. Покойный о. Петръ былъ какъ бы указателемъ для окружныхъ поселенъ и временъ посѣвовъ и времени обработки земли. Какъ только начинались въ полѣ работы, съ ранней весны и до поздней осени, ежедневно часовъ около пяти утра и даже раньше можно было видѣть батюшку въ

полѣ; онъ если не работалъ самъ, то гуляя проходилъ вокругъ поля. А въ семейной жизни это былъ мужъ и отецъ, изображенный въ Св. Писаніи. Онъ любилъ свою жену и не раздражалъ чадъ, но воспитывалъ ихъ въ страхѣ Господнемъ; за то и жена была съ нимъ едино и дѣти чтили и разумно боялись своего отца. Эта была рѣдкая семья.

Господь благословилъ о. Петра многочадіемъ. У него было шесть сыновей и три дочери. Всѣхъ ихъ онъ воспиталъ въ духѣ православной церкви, всѣхъ образовалъ быть способными къ общественной дѣятельности, но не о всѣхъ ему пришлось одинаково радоваться, не всѣхъ одинаково долго видѣть на нивѣ общественной дѣятельности. Господь послалъ ему испытаніе въ семейной жизни, его семейныя утраты были весьма тяжелы, когда его четыре взрослые сына и одна дочь умерли неожиданно.—были до того здоровы и вѣрны. „Богъ далъ, Богъ и взялъ“, былъ отвѣтъ о. Петра на утѣшенія соболѣзнующихъ объ его горѣ. „Да будетъ благословенно имя Господне, Богъ лучше насъ знаетъ наши нужды; не умерли бы они тогда, быть можетъ—было бы и хуже“.

Какъ всегда усердный къ исполненію настырскихъ обязанностей, о. Петръ не могъ быть незамѣченнымъ епархіальнымъ начальствомъ и не могъ не пользоваться его довѣріемъ. Такъ, черезъ два года своей службы о. Петръ Преосвященнѣйшимъ Тимоѣемъ утвержденъ былъ депутатомъ. Затѣмъ, въ теченіе 15 лѣтъ, съ 1872 г. по 1887 г., онъ проходилъ должность духовно-судебнаго слѣдователя. Съ распределеніемъ духовныхъ училищъ по округамъ, съ 1872 г. о. Петръ болѣе трехъ трехлѣтій проходилъ должность депутата въ училищныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ духовенства. Неоднократно былъ избираемъ и утверждаемъ членомъ благочинническаго Совѣта. Наконецъ, въ теченіе 12 лѣтъ о. Петръ безвозмезд-

но проходилъ должность наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

За свою усердную службу о. Петръ имѣлъ слѣдующія духовныя награды: набелренникъ, темно-бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ за войну 1853—56 гг., скуфью, камлавку, наперсный крестъ, орденъ св. Анны 3 ст., св. Владимира 4 ст. и санъ протоіеря. 13 января нынѣшняго года исполнилось пятидесятилѣтіе пастырской службы о. Петра, и всѣ, его знающіе, возносили къ Богу горячія молитвы благодарности за его служеніе церкви Божіей. Благодарные прихожане увеличили торжество этого дня поднесеніемъ маститому іерею дорогого золотого съ камнями креста.

Предъ отиѣваніемъ усопшаго о. протоіеря студентомъ Московской духовной академіи Павломъ Чулковымъ произнесена была рѣчь. Въ ней юный проповѣдникъ въ знакъ искренняго уваженія къ почившему, характеризуя предъ слушателями свѣтлый образъ о. протоіеря, развилъ ту мысль что при предстоящемъ гробѣ неутѣшная скорбь не должна имѣть мѣста: *Блаженни мертвіи, умирающіи о Господь; ей, глаголетъ Духъ: да почиютъ отъ трудовъ своихъ* (Апокал. XIV, 13).

„Не живая ли и сердечная вѣра служила для почившаго свѣточемъ на тернистомъ жизненномъ пути?—между прочимъ говорилъ ораторъ. Не добродѣтель ли была цѣлюю его жизни? Не любовь ли къ Богу и ближнимъ лежала въ основаніи всей его дѣятельности, которой онъ посвятилъ всего себя, всю свою жизнь. Пятьдесятъ лѣтъ онъ жилъ неразлучно съ своею паствою, жилъ для нея весь, безраздѣльно“.

„Доброта, теплота души, готовность быть полезнымъ для всѣхъ, служить всѣмъ до самоотверженія, таковы отличительныя черты усопшаго. Думаю— немало и здѣсь есть такихъ,

которые испытали на себѣ искреннюю любовь своего батюшки; какъ много, думаю, тѣхъ, кто находилъ у него утѣшеніе въ скорбную минуту жизни; какъ много тѣхъ, которые пользовались въ трудную годину помощію не только духовною, но и матеріальною, и все это не за что, во славу и благодареніе Божіе, безъ малѣйшаго намека даже мысли о какой бы то ни было благодарности. Сей св. храмъ служить яснымъ доказательствомъ его безкорыстнаго служенія Богу, его преданности волѣ Всевышняго. Самою любимую и вождѣлнѣйшею мыслию всей его жизни была мысль о расширеніи, благоустройствѣ и благолѣпнн сего храма. Съ твердой вѣрой въ Бога, надеждой на успѣхъ своего благого дѣла, онъ смѣло шелъ впередъ и достигъ своей цѣли. Всегдашняя его жизнерадостность и довольство своимъ скромнымъ положеніемъ, проистекавшее изъ полной преданности Промыслу Божію, было самою видною чертою его отношеній къ самому себѣ и къ своему положенію. Самонительность, которой такъ часто грѣшатъ многіе, и мысль о правахъ на лучшее состояніе, на высшее положеніе были неизвѣстны почившему.

Вся его жизнь весьма ясно свидѣтельствовала о высокой настроенности его души и глубокой преданности волѣ Божіей. Наконецъ, спокойное ожиданіе имъ смертнаго часа еще болѣе убѣждаетъ насъ въ его непоколебимой вѣрѣ въ отрадныя истинны вѣчной жизни и воскресенія; стремленіе очистить себя покаянiемъ и освятить причащеніемъ Св. Таинъ служить залогомъ его вѣчной жизни во Христв.

Послѣ этого мы спросимъ у васъ: есть ли мѣсто скорби у гроба сего? Нѣтъ и нѣтъ. Не всякій ли изъ насъ пожелалъ бы себѣ такой многоплодной и богоугодной жизни, а главное—такой христіанской кончины. Поистиннѣ угодна Господу душа его, почему и взялся онъ отъ среды лукав-

ствія въ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Не усомнимся, досточтимый о. протоіерей, что со духи праведными почіеть душа твоя; не погрѣшимъ, если назовемъ тебя блаженнымъ, ибо слово Божіе говоритъ: *блаженн мертвіи, умирающіи о Господь. Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ*“ (Апок. XIV, 13).

О. Петръ скончался 15 іюля въ 5 часовъ утра послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни. Господь удостоилъ своего вѣрнаго служителя умереть истинно по-христіански. Онъ нанутствованъ былъ таинствами—исповѣди, елеосвященія и причащенія Св. Тайнъ. Вѣсть о неожиданной кончинѣ о. протоіерея быстро облетѣла по приходу и его окрестностямъ. 17 числа вечеромъ тѣло почившаго перенесено было въ церковь. Послѣ выноса мѣстнымъ о. благочиннымъ Сумеономъ Чулковымъ отправлено было всеобщее. Во всю ночь предъ гробомъ усопшаго, равно какъ и въ домѣ, тремя прибывшими оо. діаконами читано было св. Евангеліе. Литургію служили соборомъ шесть священниковъ во главѣ съ братомъ почившаго—о. архимандритъ. Инноцентіемъ. На проводѣ предстояли о. архимандритъ съ одиннадцатю священниками. При отпѣваніи было произнесено двѣ рѣчи: одна по шестой пѣсни канона—священникомъ села Перстенокъ, въ которой проповѣдникъ изобразилъ жизнь почившаго; другая рѣчь въ концѣ отпѣванія была произнесена мѣстнымъ благочиннымъ—протоіереемъ Сумеономъ Чулковымъ, въ которой проповѣдникъ въ теплыхъ и трогательныхъ выраженіяхъ описалъ печальную картину, совершающуюся предъ слушателями. Послѣ отпѣванія и прощанія съ почившимъ, прахъ его на рукахъ іереевъ, при пѣніи хоромъ канона „Помощникъ и покровитель“ и колокольномъ звонѣ, былъ обнесенъ вокругъ церкви и опущенъ въ могилу около алтаря, гдѣ раньше были погребены его дѣти.

Съ чувствомъ глубокой скорби о почившемъ провожавшіе

его вернулись въ оспротѣвшій домъ, гдѣ всѣмъ была предложена поминальная трапеза. Гряди же съ миромъ въ уготованный тебѣ чертогъ Царя Небеснаго. Да будетъ тебѣ по заслугѣ. Да будетъ тебѣ вѣчная память!...

Послѣ покойнаго о. протоіерея остались: престарѣлая жена, сынъ—священникъ, который мѣсяца три—четыре тому назадъ занялъ мѣсто своего родителя, немолодая болѣзненная дочь.
